

Что?

Где я?

Ничего. Пустота.

Это сон?

В ушах звоном раздался крик, и он все усиливался.

Он вывел меня из пред обморока и мне захотелось использовать свои легкие по назначению.

Вдох.

-Не могу.

Сильнее.

-Не поддается. Страшно... Вдохнуть... ТЯЖЕЛО!

Мгновение и я сижу.

Похоже мои мышцы кора напряглись в панике, но я не чувствую их, впрочем, как и все тело.

Наконец я вдохнул, но ледяной воздух вместе с хлопьями снега дал в мою слизистую трахеи и бронхов.

Прокашлявшись, я наконец перевел внимание на зрение:

Сумеречный лес. Белые, все в снегу ели. Множество блеск - отражения света луны от снега - играли в моей роговице. Мои нижние конечности были еще под снегом, похоже меня закопало им.

Все еще будто в полу бреду я продолжал сидеть, пока крик снова не заставил мое сознание проясниться.

Кажется, он выражал просьбу о помощи. Почему кажется? Нет не потому, что мой мозг еще не был готов анализировать, а потому, что я смог понять его слова лишь на инстинктивном уровне, они мне не знакомы.

Я встал и медленно пошел на источник звука, постепенно увеличивая скорость.

Пробрев метров 20 и миновав 2 дерева, предо мной показался ребенок. Бледный и красивый, с длинными растрепанными волосами. Из его внутренней стороны левого плеча торчала кажется древко стрелы, а по ней текла алая кровь на синий костюм, будто взятый из музея. Снежинки снега падали на красный ручеек и растворялись там.

Глаза юного человека на сколько было сил выразили удивление, обратив на меня внимание. Они будто увидели что-то немыслимое, может бредово-лихорадочное.

-Нужно помочь. - Наконец хоть какая-то здравая мысль забрела мне в коробку.

Я протянул руку в карман за телефоном, чтобы вызвать скорую, но не нашел даже кармана. Разорванные до колен темные штаны, державшиеся на лоскуте ткани – это все что было на мне.

-Надо остановить кровотечение – с этой мыслью я взял неподалеку лежавшую палку и стянул с себя подобие ремня. Я был спокоен, но пальцы рук все никак не поддавались, похоже замерзли.

- Вот так, кровь уже не идет – жгут сработал.

- Рон... Рон... - Дитя было все тише и тише, и, кажется, кого-то звало. - Рон...

Кто этот “Рон”? Может его родитель? Погодите, а кто я? – Словно молния мысль появилась у меня в голове и громом показала свою важность. – Я... мужчина... и вроде как... хочу что-то сделать! – Мой взгляд был резко переведен:

Ребенок, кровь, зов родителя, почти нет сил.

Будто вспомнив что-то, мое тело напряглось, челюсти стиснулись, дыхание участилось, а кулаки сжались, как только смогли.

И тут окрик сзади, стремительные звуки хруста снега. Я даже не успел оглянуться как упал боком в снег. Моя худощавая нога, согнувшаяся посередине голени под прямым углом – только, это я успел увидеть перед тем, как точный удар в висок чем-то железном выключил мой мозг.